

«Взгляд на восток». Харуки Мураками

Неспроста мы выбрали этого японского автора – 2018 год объявлен годом Японии в России. Произведения Мураками столь же необычны, как и сам Мураками. Наверняка, вы слышаны об этом японце, причём, не все связывают фамилию Мураками с литературой. Некоторые предполагают, что он как-то связан с кино, другие – спортсмен-дзюдоист или даже какой-то древний философ. Все ошибаются и все... правы. Начнём разбираться вместе. Харуки Мураками родился 12 января 1949 году в Киото, древней столице Японии, в семье преподавателя классической филологии. Учился на факультете классической драмы в университете

Васэда. В апреле 1978 года во время бейсбольного матча понял, что мог бы написать книгу. До сих пор не знает, почему. По словам самого Мураками: *«Я просто понял это – и всё»*. С тех пор выпускает в среднем по роману в год, просыпаясь в шесть утра и ложась спать в 10 вечера, то есть по-настоящему работает писателем. Его повести и романы переведены на 18 языков мира. Всего он написал 14 романов, 12 сборников рассказов, одну книгу детских сказок и пять произведений в жанре нон-фикшен. Некоторые романы экранизированы – «Слушай песню ветра», «Все божьи дети могут танцевать», «Норвежский лес». Писатель уверяет, что его вдохновляет Достоевский. *«Он стал продуктивнее с годами и написал «Братьев Карамазовых», когда уже постарел. Мне бы хотелось сделать то же самое»*.

В 33 года он бросил курить и начал тренироваться, ежедневно совершая пробежки и плавая в бассейне, а по пути написал книгу «О чем я говорю, когда говорю о беге»: *«... Мне совершенно необходимы эти час-полтора ежедневного бега: я могу помолчать и побыть наедине с самим собой — то есть соблюсти одно из важнейших правил психической гигиены»*. Уехав из Японии на Запад, он прекрасно овладел английским языком и впервые в истории японской литературы начал смотреть на свою родину глазами европейца: *«...Я уехал в Штаты почти на пять лет, и вдруг, живя там, совершенно неожиданно захотел писать о Японии и о японцах. Иногда о прошлом, иногда о том, как там всё сейчас. Легче писать о своей стране, когда ты далеко. На расстоянии можно увидеть свою страну такой, какая она есть. До того я как-то не очень хотел писать о Японии. Я просто хотел писать о себе и своём мире»*. Своим творчеством писатель разрушает привычные японские ценности, вроде стремления жить в гармонии с окружающим миром, не выделяться из среды и быть одержимым карьерой (как раз Мураками и выделяется среди других и весьма озабочен

карьерой). За это он вызывает неодобрение многих японцев. А в купе с отъездом на запад, многие соотечественники прямо называют Мураками предателем. Однако, именно он за последние 25 лет блестяще перевел на японский произведения Фитцджеральда, Ирвинга, Капоте, Пола Терокса, Тима О'Брайена, все рассказы Карвера, а также сказки Ван Альсбурга и Урсулы Ле Гуинн. А перевод произведения Сэлинджера «Над пропастью во ржи» побил все рекорды продаж.

Есть у оригинального японца и другие увлечения: Мураками выпустил несколько «гурманских» фотоальбомов и путеводителей по западной музыке, коктейлям и кулинарии. *«Прекрасно, когда еда вкусная. Это помогает чувствовать себя живым»*. *«Норвежский лес»*. Любит джаз, известен своей коллекцией из 40 000 джазовых пластинок. В 1974 году будущий писатель открывает в Токио джаз-бар под названием «Питер Кэт». Заведение пользовалось успехом и приносило хорошие доходы в течение семи лет. Потом Мураками его продал. В 2002-м году основал с друзьями клуб путешественников «Токио сурумэ» (Токийская сушеная каракатица), основная цель которого – поездки по малоизвестным японцами уголкам мира с последующими репортажами об этом в глянцевах токийских журналах.

Вы заметили, что в этом описании совсем мало цитат из книг Мураками? Очень много занимает САМ Мураками – уж очень интересен. Так что, уважаемые читатели, дело за малым: приходите в библиотеку за Мураками САМИ. В его книгах чувствуется влияние западных писателей. По этой причине многие литературные учреждения Японии до сих пор считают его книги «неяпонскими». Работы Мураками в большинстве своем сюрреалистичны и меланхоличны, в сюжет которых вплетены темы отчужденности, созерцательности и одиночества. В фонде Центральной библиотеки для вас есть прекрасные книги неяпонского японца: «1Q84: Тысяча Невестьсот Восемьдесят Четыре», «Джазовые портреты», «Дэнс, дэнс, дэнс», «Ничья на карусели», «Норвежский лес», «О чем я говорю, когда говорю о беге», «Охота на овец», «Послемрак», «Слушай песню ветра. Пинбол 1973», «Хроники Заводной Птицы».